

УДК 342.7

Р. В. Никулин

*зам. начальника кафедры административной деятельности
ОВД Воронежского института МВД России*

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение общественной безопасности является одной из важнейших функций любого правового государства. При этом эффективная реализация правоохранительной функции государства в этой области невозможна без применения мер полицейского принуждения, среди которых выделяются наиболее жесткие – такие специальные меры административного пресечения, как применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Национальное законодательство практически всех правовых государственных образований содержит нормативное закрепление порядка и оснований применения полицейской силы, способной причинить ущерб охраняемым государством общественным отношениям. Наличие законодательно закрепленных ограничений пределов применения мер специального полицейского пресечения реализует основополагающий принцип любого правового государства – принцип законности.

Проблемным вопросом, требующим научного обсуждения, является соотношение правовой основы применения мер государственного принуждения, прописанной в национальном законодательстве и закрепленной в нормах международного права.

Выскажем предположение, что в некоторых случаях обеспечение реализации принципа законности возможно только путем имплементации норм международного права.

Так, например, Федеральный закон Российской Федерации «О полиции», впрочем, как и аналогичное законодательство большинства стран постсоветского пространства, предусматривает право сотрудников полиции применять огнестрельное оружие для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты, то есть реализовывать государственную защиту всех форм собственности путем лишения жизни нападающего.

Как отмечают Российские ученые-административисты (Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, А.И. Каплунов, Э.Ф. Побегайло, Ю.П. Соловей, В.В. Черников и др.), в данной ситуации трудно сопоставить «благо за-

щищаемое», а именно собственность и «благо, приносимое в жертву» – жизнь нападающего.

Кроме того, применение огнестрельного оружия со смертельным исходом для устранения опасности, угрожающей интересам общества или государства (в данном случае защита права собственности), явно выходит за пределы крайней необходимости (причиняется вред равный или более значительный) и образует состав уголовного преступления по законодательству большинства правовых государств.

Однако, по мнению Пленума Верховного суда РФ, применительно к сотрудникам полиции превышение норм необходимой обороны не всегда образует состав преступления. В постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» Пленум Верховного суда РФ пояснил, что правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.) и, следовательно, сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия.

Обратимся в этой связи к нормам международного права. Так, в ст. 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого 17 декабря 1979 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169, подчеркивается исключительность случаев применения оружия и предусматривается возможность его применения только в случае, когда подозреваемый правонарушитель оказывает вооруженное сопротивление или иным образом ставит под угрозу жизнь других. В статье 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27.08. – 07.09.90 г. в Гаване, говорится о том, что преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни. То есть нормы международного права, по сути, исключают возможность применения огнестрельного оружия только для защиты собственности.

Таким образом, можно высказать предположение, что полиция при обеспечении общественной безопасности и в частности при защите собственности, чтобы не выйти за пределы необходимой обороны, может применять огнестрельное оружие со смертельным исходом, только с учетом норм международного права, а именно, когда помимо угрозы собственности оказывается вооруженное сопротивление или когда его применение абсолютно неизбежно для защиты жизни.

УДК 323.28:327

М. Р. Овезов

*студент 2 курса факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

И. И. Куницкий

*ст. преподаватель кафедры права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

Как действующие нормы международного права, так и доктрина международного права до настоящего времени не выработали комплексного определения термина «международный терроризм», что, несомненно, создает ряд препятствий на пути объединения усилий государств в борьбе с данным явлением. Отсутствие единого понимания, четко определяющего международный терроризм как явление, препятствует эффективному международному сотрудничеству в сфере международного уголовного права. Отдельные дефиниции терминов «терроризм», «международный терроризм» и «террор» содержатся в национальных законодательствах, а также в доктрине международного права, однако подходы, отстаиваемые как доктриной, так и национальными законодательствами, часто не совпадают и в ряде случаев противоречат друг другу. В связи с вышеизложенным, весьма важной задачей представляется определить содержание термина «международный терроризм» и сформулировать универсальное определение рассматриваемого понятия. На международном уровне данная проблематика впервые была затронута на конференциях по унификации международного законодательства в конце 20–30-х гг. XX в. В 1934 г. на V Международной конференции по унификации уголовного законодательства, созванной по инициативе Лиги Наций, осуждалось применение какого-либо средства, способного терроризировать население, в целях уничтожения всякой социальной организации. К этим действиям приравнивались преднамеренное изготовление, хранение, использование или перевозка веществ или предметов, предназначенных для совершения террористических актов.